

УДК 930.24

ОТКРЫТИЯ Д. Г. МЕССЕРШМИДТА В 1721 Г. НА Р. ТОМИ

И. В. Ковтун

DISCOVERIES MADE BY D. G. MESSERSCHMIDT ON THE RIVER TOM BENCH IN 1721

I. V. Kovtun

В статье обосновывается первенство и даты открытия Д. Г. Мессершмидтом каменного угля в Кузнецком бассейне, а также отправная точка летоисчисления города Кемерово. Обе идеи являются альтернативой официальным версиям.

The paper justifies the anteriority and the dates of the discovery of coal made by D. G. Messerschmidt in Kuznetsk Basin, as well as the starting point of Kemerovo city chronology. Both ideas are alternative to the official versions.

Ключевые слова: каменный уголь, Комарова, Краснаягора, «Огнедышащая гора».

Keywords: coal, Komarova, Red Hill, "Fire-breathing Hill".

«Великим неудачником» называл Д. Г. Мессершмидта, обращавшийся к описанию его жизненного и научного пути, В. И. Вернадский [2, с. 158]. О подразаемаемых В. И. Вернадским прижизненных мытарствах этого выдающегося исследователя написано немало. Но о несправедливости посмертного забвения ряда исследований и открытий, сделанных Д. Г. Мессершмидтом, сказано гораздо меньше.

Так поднимаясь вверх по р. Томи из Томска в Кузнецк приблизительно 15 июля исследователем был обнаружен уникальный комплекс наскальных изображений, названный им Письмагорой, а с середины 50-х гг. XX в. известный как Томская писаница [6, с. 32 – 47, 134].

Но ещё до своего плавания вверх по р. Томи, находясь в Томске, Д. Г. Мессершмидт стал соавтором первых в истории документальных свидетельств о нынешней столице Кузбасса г. Кемерово и о местонахождении каменного угля «между Комарова и деревней Красная».

Первое упоминание о местопоселении Комарово / Кеми(е)рова содержится в дневнике Д. Г. Мессершмидта и датировано 28 апреля 1721 г.:

«28 апреля 1721.

28-го (пятница) допрашивали мы лейтенанта Ээнберга, что здесь должен быть казначей по имени Вилкасельский [Великосельский?], который о всяких делах [происходящих] вокруг мог дать всевозможные справки; но его надо угостить хорошей водкой. Он также сказал, здесь возле р. Оби, между ней и Иртышом есть три соляных озера, из них сюда привозят соль. Далее, в 1,5 верстах от Верхотомска должна быть гора у деревни Мазукина (Мозжуха? – И. К.), там возможно находится хорошая медная руда. Также между Комарова и деревней Красная, на левой стороне реки, должно быть находится каменный уголь. У Стрельны есть Чёртова гора, там стоит дом, где живёт одна женщина, которая знает с дьяволом» [17, с. 93] (Левобережный приток р. Томи, р. Стрелина за юго-восточной окраиной д. Усть-Стрелина Топкинского района, приблизительно в 2,5 км выше с. Колмогорово, Яшкинского района. Напротив устья р. Стрелиной пережат, а на противоположном берегу высокий отвесный скальный массив – И. К.).

Это документальное свидетельство сочетает самое раннее упоминание оригинального названия местопоселения с датой самого упоминания, означая веку исторического летоисчисления современного города Кемерово. Здесь на правобережном участке реки Акаевой, ныне речки Крутой, и начиналась, а с 28 апреля 1721 года документально зафиксирована деревня Комарова / Кеми(е)рова [17, с. 93]. Поэтому время возникновения Кемерово следует исчислять с 28 апреля 1721 г., т. е. с первого упоминания об одноимённом местопоселении Комарово / Кеми(е)рова, возникшего в исторических границах будущего города до получения им такого статуса. Такая дата исчисляется либо от закладки «первого камня», либо от документально удостоверенного волеизъявления основателя (-ей), а равно, как в случае с Кемерово, или например, с Москвой, от первого упоминания уже существовавшего местопоселения в письменных источниках [5, с. 20 – 42].

Вторым значимым предметом данного фрагмента дневника Д. Г. Мессершмидта представляется упоминание о каменном угле: «между Комарова и деревней Красная, на левой стороне реки, должно быть находится каменный уголь» [17, с. 93].

Впервые это отмечено М. Г. Новлянской: «На страницах дневника, записанных во время пребывания в Томске, встречаются самые разнообразные данные, полученные Страленбергом от пленных офицеров... о минеральных источниках, солёных озёрах, полезных ископаемых (медных и железных рудах, **каменном масле**, сере, красной глине)» [8, с. 36; см. по: 17, с. 87, 90, 93, 95, 97, 196]. К сожалению, в трудно разбираемой дневниковой рукописи из СПФ АРАН, испещрённой узкими строками убористого почерка, в отличие от позднее изданного немецкого издания дневников Д. Г. Мессершмидта, «Steinkohlen» – «каменный уголь» было прочитано и переведено как «Steinöl» – «каменное масло» [8, с. 36; сравн.: 17, с. 93]. Возможно, это означало «нефть» и подразумевало, вероятно, некое горючее углеводородное соединение или минерал, например, самовозгорающиеся угольные пласты на Красной / Горелой горе.

Симптоматична и этноязыковая принадлежность информатора Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Страленберга, пленного шведского офицера Ээнберга. На современном шведском, т. е. на его родном языке, «ка-

менный уголь» – «Stencol» [14, с. 865] созвучен трактовке М. Г. Новлянской, возможно, записанный (-ое) и в оригинале дневника как «Steinöl» с немецким значением «каменное масло», а при академическом переводе 60-х гг. XX в., уточнённое по смысловому контексту как «Steinkohlen» – «каменный уголь».

Миновав 15 июля Письмагору, за ней Комарову, деревню Красную и другие населённые пункты Среднего Притомья, в Кузнецк экспедиция добралась к 30 июля, а уже 9 августа двинулась дальше «на небольших татарских челноках вверх по р. Томь до Балык-су» [9, с. 29]. Указанное направление маршрута подтверждает и описание путешествия Ф. И. Страленбергом [18, с. 410; 13, с. 50]. Подробности передвижения Д. Г. Мессершмидта в верховьях р. Томи в доступных письменных источниках отсутствуют. Но в работе

Ф. И. Страленберга имеется упоминание о необычном природном феномене в Верхнем Притомье: «Также между городами Томск и Кузнецк, у абинских татар, существует такое место, где из горы извергаются дым и пламя» [18, с. 324]. В картографических материалах экспедиции Д. Г. Мессершмидта имеется карта с описанным местом. На неё нанесена «Огнедышащая гора» – открытое Д. Г. Мессершмидтом месторождение каменного угля в устье р. Абашевой (рис.). Но не бывавший в этих местах Ф. И. Страленберг мог узнать о ней либо от самого Д. Г. Мессершмидта, либо от его спутников, поднимавшихся с ним по р. Томи. Отсюда и объяснимая незнанием гидрографии района ошибочная локализация «Огнедышащей горы» между Томском и Кузнецком, а не выше последнего. Хотя на карте её местонахождение обозначено совершенно верно (рис.).

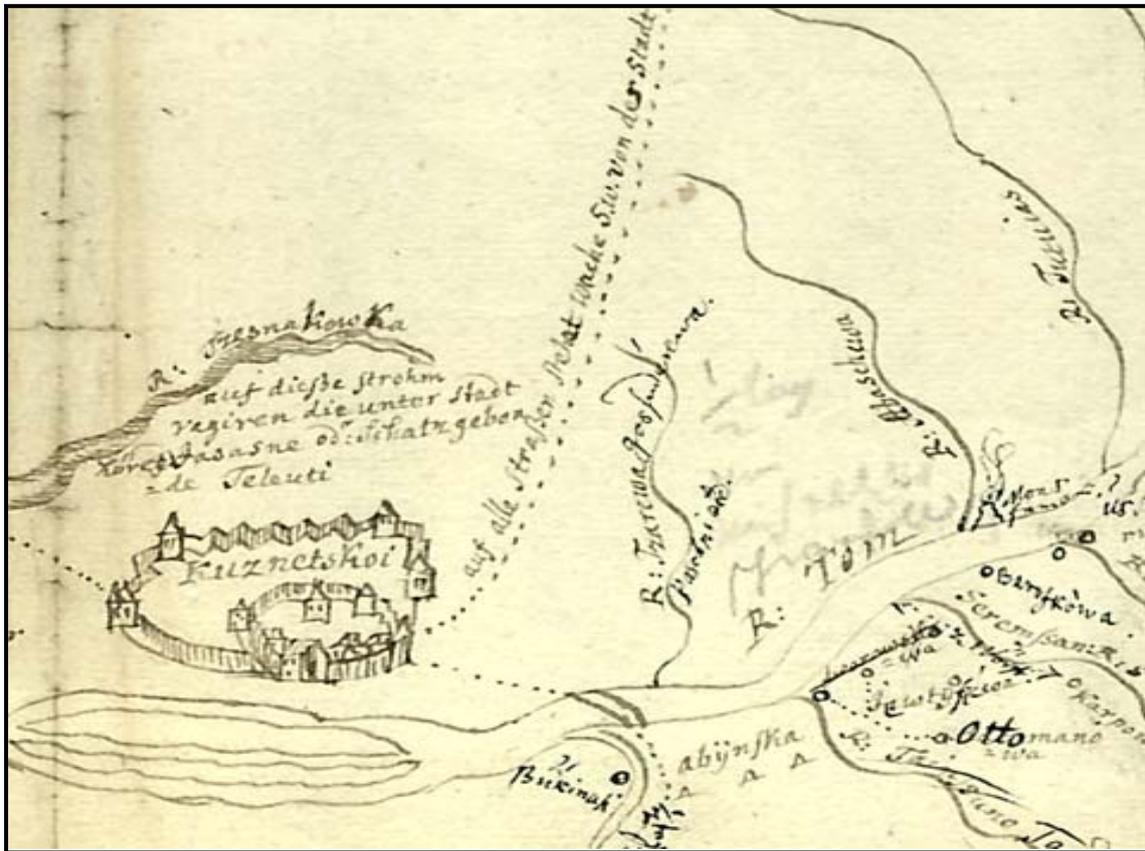

Рис. Карта Кузнецкого уезда Д. Г. Мессершмидта (фрагмент). Изображение горы с идущим из её жерла дымом в устье р. Абашевой

Связь угольного месторождения с этим местонахождением после самого Д. Г. Мессершмидта установлена в 1745 г. М. В. Ломоносовым при работе над русским переводом каталога минералов Кунсткамеры: «66. Серая земля, наподобие **каменного угля**, или лучше сказать: смуроватая глина; найдена при устье реки Абашовы, которым впадала в Тому; за Мессершмидовым **клеймом**. Первоначально было Мессершмидовой печатью» [7, с. 76]. «150. Земля с белыми и красными пестринами, найденная в огнедышащей горе при устье реки Абашевы, которым впадала в реку Томь» [7, с. 82] и в другом разделе: «153. **Каменное уголье** в небольших **прутиках**; Первоначально было Каменистые

уголья в небольших фистулах при устье Абашовы найдено. 154. Каменное уголье, светящееся **слоеватое**; от реки Абашовы. Первоначально было Каменистые уголья, светящиеся, на пластинки разделяющиеся; при реке Абашове» [7, с. 97].

Итак, на обнаруженной в неопубликованных картографических материалах экспедиции Д. Г. Мессершмидта карте Кузнецкого уезда, в месте впадения р. Абашевой в р. Томь нанесено схематичное изображение горы с выходящим из её жерла дымом (рис.) [3, ф. 98, оп. 2, № 4]. Но этот рисунок выполнен никогда не бывавшим здесь Ф. И. Страленбергом, а не Д. Г. Мессершмидтом. Поэтому не исключено, что его информация

не вполне адекватно воспроизведена рисовальщиком, который со слов Д. Г. Мессершмидта мог принять горящий пласт юрского угля за «вулкан». Тогда как Д. Г. Мессершмидт, безусловно, профессионально идентифицировал каменный уголь, первым обнаружив его не только на берегах Томи, но и на Нижней Тунгуске: «Я не сомневаюсь, что при желании здесь можно было бы устроить шахты и добывать каменный уголь» [цит. по: 9, с. 56 – 57].

Уже в 1739 г. А. Демидов пытался прибрать к рукам «обысканной подле реки Том под городом Кузнецким уголь» [10, с. 108]. Это подтверждает осознанный характер находки Д. Г. Мессершмидта, о которой, видимо, предприимчиво проведал первый заводчик Урала. Вероятно, по следам Д. Г. Мессершмидта пошли люди А. Демидова, представившего в Генерал-Берг-Директориум собственные образцы угля из этих мест [10, с. 108 – 109].

Итак, 28 апреля 1721 г. в дневнике Д. Г. Мессершмидта появляется запись об угле «между Комарова и деревней Красная», затем 9 или 10 августа 1721 г. им же открыта «Огнедышащая гора» в устье р. Абашевой [15, с. 5; 4, с. 46], и только 11 сентября 1721 г., «доносител[ь] Михайло Волков об[ъ]явил против своего доношения вверх по Томе реке, от Верхотомскова острогу семь верст, красную горелую гору...» [11, с. 316 – 335]. Последовавшая за этим, возможно, в феврале – апреле 1722 г. экспертиза отобранных образцов показала наличие каменного угля: «№ 1: Уголь каменной из Томска доносителя Михайла Волкова» [12, ф. 271, оп. 1, кн. 620, л. 198], а само доношение «Подано июня в 4 день 1722 года» [12, ф. 271, оп. 1, кн. 620, л. 193].

При этом считавшийся первооткрывателем кузнецкого угля М. Волков и его спутники декларировали находку не каменного угля, а «серебра» или рудопроявлений на Красной горе [1, с. 26 – 28; 16, с. 49; и др.]. Из описания местности следует, что немецкий специалист Пауль Прифцен и уктусский житель Никита Петров и при повторном обследовании в сентябре 1721 г. признают Красную гору рудным месторождением, из

которой предполагалось добывать металл, что требует большого количества соснового леса для древесного угля, которого «при том месте прилегло ...малое число». Ни в доношениях М. Волкова, ни в отчёте П. Прифцена каменный уголь не упомянут, что следует и из доношения сибирского обер-бергамта: «З. Того ж числа прибыли суда ис Томска бергаур Павел Бривцын да уктуской житель Никита Петров да доносители Михайло Волков, Степан Костылев. И оные, Павел Бривцын и Никита Петров, объявили нам при доношении томских медных руд признаки и тем рудам опись и их, доносителей, скаску за руками. И оная руда явилась по пробе плохой, однако ж, для подлинного свидетельства оной руды не по большому куску с каждого места...» [12, ф. 271, оп. 1, кн. 620, л. 193].

По «признакам», т. е. образцам привезённым экспедицией, каменный уголь диагностировали уже в Уктусе специалисты Берг- и Мануфактур-коллегии, скорее всего, саксонец Иоганн Фридрих Блюэр 7 мая 1722 г. [12, ф. 271, оп. 1, кн. 620, л. 198об; 1, с. 27; см. также по: 10, с. 106].

Итак, документальное упоминание М. Волков / каменный уголь датировано 7 мая 1722 г. (на место указано 11 сентября 1721 г.), а в документе с фамилиями Д. Г. Мессершмидта, лейтенанта Ээнберга и Ф. И. Страленберга каменный уголь упоминается уже 28 апреля 1721 г. Это соотношение доподлинно удостоверяет кто, где и когда первым указал на первое ставшее известным месторождение кузбасского угля.

Следовательно, Д. Г. Мессершмидт, лейтенант Ээнберг и, вероятно, Ф. И. Страленберг, представляются соавторами первого письменного указания на первое, документально зафиксированное месторождение кузбасского угля «между Комарова и деревней Красная», т. е. на Красной горе, образцы с которой позднее получил и представил М. Волков. Сам же Д. Г. Мессершмидт, собственноручно обнаруживший угольное месторождение – «Огнедышащую гору» под Кузнецком, является ещё и непосредственным первооткрывателем кузбасского угля.

Литература

1. Бородаев, В. Б. Архивные материалы о Михайле Волкове и открытии Кемеровского месторождения каменного угля на Красной горе / В. Б. Бородаев // Историко-культурное наследие: изучение, сохранение, использование (к 100-летию Кемеровского рудника). – Кемерово: АРФ, 2008.
2. Вернадский, В. И. Труды по истории науки в России / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 464 с.
3. Карта Кузнецкого уезда Д. Г. Мессершмидта // СПФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. – № 4.
4. Ковтун, И. В. От «Письмагоры» до «Огнедышащей горы»: открытие петроглифов и угля в Кузнецкой котловине / И. В. Ковтун // Сборник научных трудов ИЭЧ СО РАН: сборник статей. – Кемерово, 2010.
5. Ковтун, И. В. Происхождение города Кемерова / И. В. Ковтун // Историко-культурное наследие Кузбасса (из истории населённых пунктов Кемеровской области). – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. – Вып. IV.
6. Ковтун, И. В. Письмагора (История открытия и исследований: 1630 – 1956 гг.) / И. В. Ковтун. – Кемерово: АЗИЯ-ПРИНТ, 2013. – 159 с.
7. Ломоносов, М. В. Catalog usmineraum. б. [Русский перевод Минерального каталога] // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. – Т. 5: Труды по минералогии, металлургии и горному делу. 1741 – 1763 гг. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
8. Новлянская, М. Г. Филипп Иоганн Страленберг / М. Г. Новлянская. – М.; Л.: Наука, 1966. – 95 с.
9. Новлянская, М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири / М. Г. Новлянская. – Л.: Наука, 1970. – 184 с.
10. Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. Исследование и документы. – М.; Л.: Углетехиздат, 1952. – 355 с.

11. Первалов, В. А. Новые документы о горнозаводском деле на Урале и в Сибири в первой четверти XVIII в. (по материалам ГАСО) // Уральский исторический вестник № 9: проблемы экономической истории России: региональное измерение. – Екатеринбург: Академкнига, 2003.
12. Подано июня в 4 день 1722 года, записать в книгу, написав в реэстр, списав кому, а руд опробовать немедленно. По реестру № 12. В Государственную Высокоповелительную Берг- и Мануфактур-Коллегию. Доношение // РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 620. – Л. 193 – 198.
13. Радлов, В. В. IX. Из соч. Ф. И. Страленберга: Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 4) // Сибирские древности В. Радлова. Приложения. Т. 1. Вып. 2. Материалы по археологии России, издаваемые Императорскою Археологическою Комиссиею. – № 5. – СПб.: Типография Имп. АН, 1891.
14. Словарь технических терминов на 11 языках. – М.: АСТ, Астрель, 2004. – 1104 с.
15. Толмачёв, И. П. Геологическое описание восточной половины 15-го и юго-западной четверти 16-го листа VIII-го ряда десятивёрстной топографической карты Томской губернии / И. П. Толмачев // Труды геологической части Кабинета Её Императорского Величества. – СПб: Лито-Типография К. Биркенфельда, 1909. – Т. VII.
16. Усков, И. Ю. Исследования и разработка Кемеровского угольного месторождения в XVIII – XIX вв. / И. Ю. Усков // Сборник научных трудов ИЭЧ СО РАН. – Кемерово, 2010.
17. Messerschmidt, D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720 – 1727. Tagebuchaufzeichnungen / D. G. Messerschmidt. – Berlin, 1962. – Teile I. – 379 s.
18. Strahlenberg, Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia / Ph. J. Strahlenberg. – Stockholm, 1730. – 474 s.

Информация об авторе:

Ковтун Игорь Вячеславович – доктор исторических наук, заведующий лабораторией ФГБУН Института экологии человека СО РАН, 8-923-567-10-50, ivkovtun@mail.ru

Igor V. Kovtun – Doctor of History, Head of the Archaeological Laboratory, Institute for Human Ecology of the Siberian branch of the RAS.

Статья поступила в редколлегию 07.02.2014 г.